

СТЕЙС
КРАМЕР

ИСТОРИЯ
ГЛОРИИ

.....

ТРИЛОГИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

.....

Издательство АСТ
Москва

See

you

soon

Г Л О Р И Я

Н А Ч А Л О И С Т О Р И И

«Мысль о самоубийстве — могучее утешение, с ней проживаешь много трудных ночей».

Фридрих Ницше

Даже и не думайте, что я написала данный рассказ, дабы показать, что самоубийство — решение всех проблем. Это вовсе не так.

Я думаю, что каждый человек хотя бы раз задумывался о суициде. Когда нам плохо, когда у нас депрессия, когда мы ссоримся с родными — нас посещает мысль о том, что больше нет смысла так жить. Людям будет намного лучше без нас. Именно эта мысль и посетила героиню моего рассказа. Здесь будут описываться 50 дней ее жизни. Эти дни помогут ей решить: стоит ли жить или действительно лучше умереть.

В данном рассказе есть некоторые сцены насилия, а также ненормативная лексика. Если вы не поддерживаете тему «Жить или умереть?», то лучше вам не приступать к чтению, чтобы не потерять личное время.

Также прошу заметить, что ВСЕ ПЕРСОНАЖИ И СОБЫТИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫМЫШЛЕННЫМИ, ЛЮБОЕ СХОДСТВО С РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИМИ ЛЮДЬМИ — СЛУЧАЙНО.

Приятного чтения.

Ты — не кошка. У тебя не будет в запасе еще восемь жизней. Поэтому живи так, чтобы после твоей смерти тебя еще долго вспоминали.

ЧАСТЬ 1

ВОСХОД

DAY 1

— Глория, Глория, хватит спать!!!

Да, мое обычное утро начинается именно таким образом: мама кричит на весь дом так, что вся Флорида слышит, по дому витает запах горелых блинчиков, и слышны почти бесшумные шаги папы, который делает вид, что ничего не замечает.

Дорогой дневник!

Осталось ровно 49 дней до того, как я сделаю это. За эти дни я должна либо найти причины, чтобы полюбить эту жизнь, либо полностью удостовериться в том, что я не зря решила покончить с собой. Сегодня пятница, последний день учебы, а значит, я могу со спокойной душой отправиться к бабушке. Я не навещала ее целый год и думаю, что это будет неправильно, если перед своей смертью не увижу ее в последний раз. Так что основной план на сегодня — это вымолить у мамы, чтобы она меня отпустила к бабуле.

День 1. Глория Макфин

Я пулей бегу в душ, затем быстро расчесываю волосы, совсем забываю про макияж, надеваю первое, что попало в шкаф, быстрыми шагами спускаюсь по лестнице и захожу на кухню.

— Ты в курсе, что уже опоздала на первый урок?

— Да, мам, — отвечаю я и в это же время заталкиваю в рот горелый блинчик с клубникой.

— Ты что, опять смотрела до полуночи свой дебильный сериал?!

— Нет, мам, конечно, нет. Да и к тому же он уже закончился, — я так люблю врать маме, на самом деле я каждую ночь смотрю этот сериал,

если я пропускаю одну серию, то у меня сразу же начинается ломка, как у наркомана со стажем. Именно поэтому я просыпаю и опаздываю на первые уроки в школе. Мама уже к этому привыкла, но ее не перестает это раздражать.

На кухню заходит папа.

— Доброе всем утро, я убегаю на работу, — папа берет блинчик и быстро уходит из дома.

— Не, ну ты видела это? Почему он всегда делает вид, будто у нас все хорошо, хотя это абсолютно не так, почему?!

Я честно не знаю, что ответить маме, единственное, что я знаю, так это то, что они ненавидят друг друга. И с каждым днем я в этом все больше и больше убеждаюсь. Это одна из причин, почему я решила свести счеты с жизнью. Дело в том, что у нас была отличная семья, мы жили практически без ссор, и даже если они и были, то рано или поздно все заканчивалось, и мы снова любили друг друга. Но однажды папа изменил маме со своей начальницей. Я не знаю, как это получилось, но я уверена в том, что папа был пьян, ибо на трезвую голову он бы точно не смог этого сделать. Затем мама каким-то образом узнала об этом и в отместку изменила папе с его братом. **ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ?!** Папа узнал об этом, и с тех пор у нас в доме царят бесконечные скандалы. Мама обвиняет папу, папа обвиняет маму, и так каждый день. Теперь я живу в атмосфере ненависти и недоверия. Да и к тому же через месяц у них развод. И от этой мысли я просто схожу с ума, я люблю их обоих, но после развода они начнут делить меня. Естественно, я останусь жить с мамой, но я никак не могу смириться с мыслью, что мне придется видеться с папой только по выходным или еще реже.

— Ладно, мам, я пойду в школу... и кстати, можно я после школы поеду к бабушке?

— Что ты там у нее забыла?

— Я просто хочу ее навестить.

— Ты попрешься через весь город, чтобы навестить женщину, которая из-за своей гребаной работы не может нам позвонить хотя бы раз в неделю?

— Ну... да.

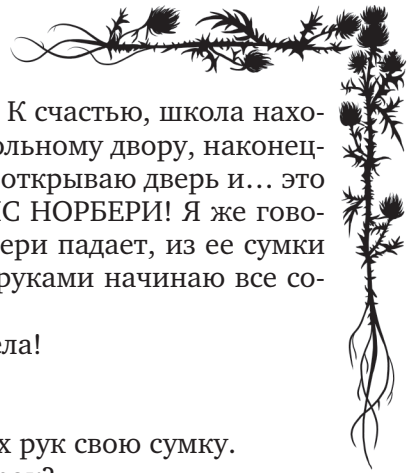
— ...делай, что хочешь, — устало отвечает мама.

— Спасибо!

Я выбегаю из дома. Нажимаю на кнопку выдвигающих ворот, но они не открываются. Черт! Опять заел этот гребаный механизм.

Я перекидываю свою четырехкилограммовую сумку с учебниками через ворота и залезаю наверх. И тут срабатывает замок и ворота открываются! Еще одна причина моего будущего самоубийства — я неудачница. Причем с большой буквы «Н». Это же надо, я сижу как дура на этих воротах, и они открываются. Я падаю на землю, роняю телефон, затем смотрю на часы и понимаю, что опаздываю уже на второй урок. Какой ужас! Это же урок истории у миссис Норбери. Она очень злая, и из-за

нее у меня могут начаться серьезные проблемы. К счастью, школа находится очень близко от моего дома. Я бегу по школьному двору, наконец-то добегаю до центрального входа, со всей силы открываю дверь и... это кошмар какой-то. Я СШИБАЮ ДВЕРЬЮ МИССИС НОРБЕРИ! Я же говорю, я — законченная неудачница. Миссис Норбери падает, из ее сумки разлетается куча бумаг, я в страхе дрожащими руками начинаю все собирать.

— Миссис Норбери, простите меня, я не хотела!

— Макфин! Что это было?!

— П-простите.

Норбери встает, отряхивается и берет из моих рук свою сумку.

— Я так понимаю, ты опаздываешь на мой урок?

— Миссис Норбери, — говорю я сдавленным голосом, — понимаете, у нас дома выдвигающиеся ворота, ну знаете, чтобы их открыть нужно нажать на специальную кнопку. Так вот эти ворота сломались, и мы с мамой целый час ждали, пока к нам приедут мастера и починят их.

— ...ну что ж, очередное убедительное вранье. Ладно, иди быстро в класс!

Господи, ну почему это случилось именно со мной. Хорошо, что все закончилось не визитом к директору.

Я нахожу кабинет истории. Класс сходит с ума без учителя. Кто-то танцует на парте, кто-то говорит по телефону, кто-то тупо ржет. Не могу сказать, что у нас плохая школа, но учатся здесь далеко не самые прилежные люди. Год назад нашу школу хотели закрыть из-за того, что одна тринадцатилетняя девочка забеременела! Серьезно, она была беременна от какого-то старшеклассника, но это не важно, важно то, что школу всерьез могли закрыть, но директор каким-то образом уладил это дело.

— Лори, где ты была?

О-о, узнаю этот нежный сахарный голос. Это голос моей лучшей подруги Тезер Виккери. Она — самая популярная девушка в школе, ее хотят все парни, и с ней хотят дружить все девочки. Но не тут-то было, мы с Тез дружим с яслей, мы вместе выросли, вместе пошли в подготовительный класс и в школу. У нее отличная фигура, внешность, да и к тому же она очень кокетлива, и именно это и сделало ее такой популярной. Чего не скажешь обо мне. Я — полная противоположность Тезер. У меня русые волосы — у Тезер золотистые. У меня ужасная фигура. Внешность обычная, ничем не примечательная. Однако Тез всегда мне говорит, что я красивая и чтобы я не отчаивалась. Наверное, за это я ее и люблю. Все девочки безумно завидуют, что я дружу с ней. Хотя на самом деле она жуткая стерва. Тез любит подстебывать новеньких, издеваться над страшными и толстыми, но со мной и со своим парнем Мэттом она ведет себя словно ангел. Кстати, о Мэтте — это шикарный парень, он играет в регби, и поэтому у него красивые накачанные руки, а еще он высокий, красивый и... я его люблю. Да, я понимаю, это звучит ужасно, но я люблю парня своей лучшей подруги. И причем довольно давно. Но

я стараюсь делать вид, что ничего не чувствую к нему, и от этого мне становится еще тяжелее.

Итак, вернемся в кабинет истории.

— Я проспала.

— О-о, и очень зря. Первым уроком была биология, и мистер Фитч надел свою новую сексуальную рубашку. Ты бы его видела, — застонала Тез.

Мысли Тезер всегда о парнях и о моде. В то время как в моей голове только мысли, как безболезненно уйти из жизни и успеть помирить родителей.

В следующую секунду мой пульс безумно участился, потому что к парте подошел Мэтт. Боже, какой у него сегодня одеколон! Я готова нюхать его вечность.

— Тез, Лори, мы с парнями сегодня устраиваем вечеринку в бассейне, вы приглашены, — Мэтт улыбается и целует Тез.

— Отлично, мы придем, да, Лори?

— Э-м-м, нет, я не смогу, я уезжаю к бабушке сразу после школы.

Благодаря дружбе с Тез я каждый раз бываю на крутых вечеринках, куда приглашены только избранные, поэтому ничего страшного, если я пропущу эту тусовку.

— Зачем? Предки заставили?

— Нет, я сама хочу...

— Ясно, ну что ж, значит, на этот раз мы повеселимся без тебя, да, Тез?

— Да, любимый, — они снова начинают целоваться, но, к моему счастью, в кабинет наконец-то заходит миссис Норбери и начинает урок.

Заветный звонок на перемену. Из-за сорокаминутной лекции Норбери про «холодную» войну я уже начала засыпать.

Мы с Тезер направляемся в столовую, в то место, где сплетни размножаются за считанные доли секунд, где происходят самые убойные драки и где проходят самые отстойные школьные вечеринки.

— Кстати, я хотела тебе что-то сказать, но забыла... — сказала Тез и затем внимательно меня осмотрела. — А, вспомнила! Что за ужасный джемпер на тебе? Ты же знаешь, коричневый цвет тебе не идет.

— Я же опаздывала, пришлось надеть первое, что попало под руку. Тез снимает с себя розовую кофту и остается в одном черном топе.

— Возьми, — Тезер протягивает мне кофту.

— Тез...

— Быстро надень ее, иначе меня стошнит на твой джемпер!

Как я уже говорила, Тез всегда думает о моде, поэтому я всегда стараюсь также следить за новинками, но без проколов как всегда не обойтись. Я надеваю ее кофту.

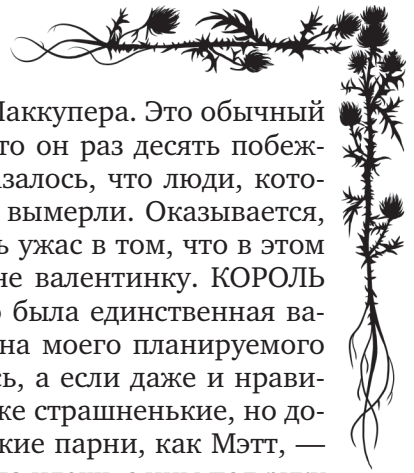
— Так лучше? — спрашиваю я Тез.

— Намного, — мы берем друг друга за руки и заходим в столовую.

Мы подходим к столу и как всегда берем еду по бессменному меню: салат из шпината (такая гадость, но Тез говорит, что мне нужно его есть, иначе я совсем располнею), две булочки с кунжутом и диетическая содовая.

— Лори, взгляни, как на тебя смотрит наш король прыщей.

Под королем прыщей Тез имеет в виду Чеда Маккупера. Это обычный парень с сыпью на лице, в очках, я слышала, что он раз десять побеждал в олимпиаде по анатомии. Кошмар, мне казалось, что люди, которые разбираются в подобных науках уже давно вымерли. Оказывается, напротив. Но это еще не самое страшное — весь ужас в том, что в этом году на День святого Валентина он подарил мне валентинку. **КОРОЛЬ ПРЫЩЕЙ ПРИЗНАЛСЯ МНЕ В СИМПАТИИ.** Это была единственная валентинка в моей жизни, и это еще одна причина моего планируемого самоубийства — я никогда никому не нравилась, а если даже и нравилась, то это были парни наподобие Чеда, такие же страшенькие, но достаточно умные. К сожалению, мне нравятся такие парни, как Мэтт, — красивые, высокие, а главное, такие, чтобы, когда идешь с ним под руку через всю школу, все девчонки просто таяли от зависти. Но увы, такие парни, как Мэтт, встречаются лишь с такими девушками, как Тезер.

— О боже. Тез, прекрати.

— Знаешь, что, подойди к нему и скажи: «Привет, Чед, как дела?» — а потом сексуально оближи верхнюю губу.

— Зачем мне это делать?

— Я просто хочу посмотреть на его реакцию. Давай!

— Нет, Тез, пожалуй, сегодня мы обойдемся без этого.

— О-о, какая же ты скучная.

Мы с Тез садимся за самый элитный столик. Он элитный, потому что находится в самом центре столовой. Все остальные расположены по бокам, так что мы с Тезер как всегда в центре внимания. Мое сердце снова начинает стучать как бешеное, так как к нашему столику приближается Мэтт. На нем спортивная футболка для игры в регби, она так сильно его обтягивает, что я вижу каждый изгиб его мышц. Господи, ну почему у него нет брата-близнеца, тогда бы я без всяких зазрений совести начала с ним встречаться.

— ЕЩЕ раз привет, — говорит Мэтт.

— А разве ты не должен быть сейчас на тренировке?

— Да, но я решил заскочить сюда и сказать, что я люблю тебя.

Тез встает со стула, Мэтт садится, и Тезер присаживается ему на колени, а затем они начинают снова целоваться. Вы только представьте, каково это видеть, как твоя лучшая подруга целуется в засос с парнем, которого ты любишь. Я чувствую, что сейчас взорвусь от ревности, поэтому нужно не медлить, а быстро уходить.

— Э-м-м, Тез, я пойду на математику, хорошо?

Тезер даже не услышала меня, ну конечно, если бы меня целовал ТАКОЙ парень, я бы тоже никого не слышала, а просто оказалась бы в раю.

Я нервно встаю со стула, беру поднос, оборачиваюсь и... **СТАЛКИВАЮСЬ С ЧЕДОМ ЛИЦОМ К ЛИЦУ.** Он опрокидывает на меня апельсиновый сок и тарелку с кетчупом. Вся кофта Тезер оказывается в какой-то непонятной смеси.

— О боже, Чед!!!

— Прости-прости, я не хотел.

Тез наконец-то спускается с небес на землю.

— Это же моя кофта, ты что, совсем слепой?!

— Я нечаянно... я-я не видел.

— Ладно, Тез, я отнесу ее в химчистку, — говорю я.

— Пойдем, — мы уже направляемся к выходу, когда слышим Мэтта.

Он обращается к Чеду:

— Если ты еще раз хотя бы на метр подойдешь к этому столику, будешь соскребывать свои мозги с потолка, понял?!

Чед начинает что-то мямлить в ответ, Мэтт плюет ему в лицо, все начинают смеяться над королем прыщей, а Мэтт с гордо поднятой головой направляется к нам. И хоть он сейчас поступил как самая настоящая скотина, он стал мне еще сильнее нравиться.

— Мэтт, я тебя обожаю.

— Тез, мне жаль твою кофту, — сказала я, чтобы прервать их идилию.

— Да ладно, брось, у меня их миллион. Просто нужно было проучить уродца, — Тезер язвительно улыбнулась и пошла дальше.

«Проучить уродца» — эти слова меня зацепили, как будто она это сказала про меня. На самом деле Чед вовсе и не уродец. Если ему сделать стрижку, как у Мэтта, дать нормальную одежду, снять с него рубашки его дедушки и представить его без сыпи и очков, то он станет таким же шикарным, как Мэтт. Ну, может, и не таким уж шикарным, но более-менее.

Урок математики. Мисс Лоренс злющая, как собака Баскервилей, ходит по кабинету и раздает результаты теста.

— Результаты довольно неутешительные. Кроме Аманды — у тебя отлично. Карл, у тебя, как всегда, неудовлетворительно, Тезер — «четыре с минусом». Глория — «три».

— Как, три?!

— Расчет верный — ответ нет.

— Черт!

— Да ладно тебе, не расстраивайся. Это всего лишь математика, в ней разбираются только неудачники, — утешительно говорит Тез.

— Хотела бы я быть этим неудачником.

Остальную часть урока я вновь провела в полусонном состоянии. Я закрываю глаза и уже не могу их открыть, единственное, что спасло меня, — это звонок с урока. Все уже начали расходиться, как меня окликнула мисс Лоренс:

— Макфин, задержись, пожалуйста, на пару минут.

— Я буду ждать тебе на улице, — сказала Тез.

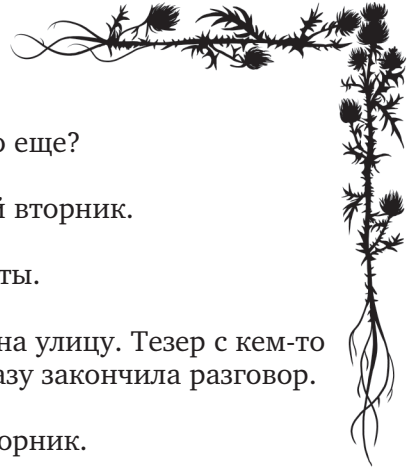
— Хорошо, — ненавижу, когда меня оставляют после урока. — Мисс Лоренс, что-то не так?

— Все не так. Посмотри на свою успеваемость. Она значительно снизилась.

— Да... я знаю, я буду стараться.

— Глория, скажи, у тебя дома все в порядке?

— ...простите?

— Может быть, родители ссорятся или что-то еще?

— У меня дома все в порядке, мисс Лоренс.

— Раз так, значит, я навещу вас в следующий вторник.

О нет, только этого мне еще не хватало!

— ...зачем? То есть мои родители будут заняты.

— Я оповещу их заранее. Можешь идти.

Я, ошеломленная, выхожу из кабинета и иду на улицу. Тезер с кем-то разговаривала по телефону, но, увидев меня, сразу закончила разговор.

— Что она от тебя хотела?

— Она придет ко мне домой в следующий вторник.

— Какой ужас. Вот стерва!

— ...да уж.

— И что теперь? Родители сильно будут ругаться?

— Тез, я боюсь не этого. В моем доме царит настоящий ужас, родители ненавидят друг друга, кричат, пререкаются, и если Лоренс увидит это, то не исключено, что меня направят к школьному психотерапевту и по школе поползут слухи.

— Тез, давай быстрее! — кричит Мэтт, сидя в своей машине.

— О!.. Мэтт, мы едем на вечеринку. Ты не сильно расстроишься, если мы не поговорим сегодня?

— Конечно, нет.

— Люблю тебя, — Тез обнимает меня и шепчет на ухо: — все будет классно, слышишь? Ведь мы с тобой самые клевые.

— Пока.

Тезер садится в машину и уезжает, я, не медля, бегу на школьную остановку, чтобы успеть на свой автобус. Интересно, как бабушка отнесется к моему визиту, я же, кстати, совсем не успела ее предупредить. Я залезаю в автобус, иду прямоком на последнее место, вставляю наушники в уши и наконец засыпаю.

Резкий поворот, капли дождя надоедливо стучат по стеклу, я спала всю поездку и чуть не проспала свою остановку. Похоже, как только я вышла из автобуса, дождь решил тут же усилиться. Я снимаю с плеч рюкзак, кладу его на голову и в таком положении что есть сил бегу до дома бабушки. Она живет в самом конце города, поэтому чтобы до нее добраться, нужно ехать почти два часа на автобусе и еще плюс полчаса добираться пешком до ее дома.

Я уже чувствую, как капли дождя медленно проникают внутрь кожи, начинаю нервно дрожать под ливнем, но все-таки добираюсь. Несколько раз звоню в дверь, но никто не открывает, и даже не слышно шагов. Я звоню еще несколько раз, но опять ничего. Возможно, бабушка сейчас в отъезде, но на этот счет у меня есть запасной план. Так как обратно домой я точно не попаду из-за такой погоды, я отламываю ветку дерева и начинаю приподнимать окно, таким образом я открываю его и проникаю в дом.

— Бабушка? — зову я, чтобы удостовериться, что дома точно никого нет.

Ладно, подожду ее. Я снимаю холодную мокрую одежду, переодеваюсь в белый махровый халат и иду в душ. Господи, нет ничего лучше, чем горячий душ в такую мерзкую погоду. Вообще, я обожаю быть у бабушки. По крайней мере здесь всегда тихо, спокойно, никаких ссор, с бабушкой можно всегда поговорить на любую тему, и она всегда поймет и поддержит. Именно поэтому перед своей смертью я хочу провести уикэнд с ней. Потому что она, наверное, единственный человек, который меня любит. Я смываю с тела гель для душа и слышу, как открывается дверь в ванную, а затем... Я СЛЫШУ МУЖСКОЙ ГОЛОС.

— О-о, ты уже вернулась.

Я начинаю кричать так, будто мне вспарывают живот, человек тоже начинает кричать, а затем выбегает из ванной и закрывает дверь.

Кто это?! Что это за мужик в бабушкином доме? Мое сердце начинает безумно колотиться, я выключаю воду, быстро набрасываю на себя халат. И, слава богу, у бабушки в ванной есть телефон. Я звоню ей.

— Алло.

— Алло, бабушка, это я.

— Глорис, детка, как же я соскучилась, — она всегда неправильно произносит мое имя.

— Бабушка, я сейчас в твоём доме, но тут какой-то странный мужчина!!!

— А-а, это Максимилиано, мы познакомились с ним в Италии.

— Я тебя не понимаю.

— Мы с Максом живём вместе уже два года, я никак не решалась об этом сказать вам с Джоди, но раз уж так получилось, то...

— Что?..

— Он очень милый, надеюсь, вы с ним подружитесь.

— Ладно, я тебе перезвоню.

У моей пятидесятипятилетней бабушки появился молодой любовник? Час от часу не легче. Я открываю дверь ванной, снаружи никого нет. Я тихими шагами иду вперед и слышу какой-то шум за входной дверью. Я открываю ее и... ВИЖУ ЦЕЛЫЙ НАРЯД ПОЛИЦИИ ОКОЛО ВХОДА. Что за?..

— Вот она! Это она прокралась ко мне в дом! — кричит Макс.

— Леди, поднимите руки, иначе мы вынуждены будем применить силу, — говорит полицейский.

— Подождите, это недоразумение!

— Как же меня достали эти малолетние воры, арестуйте ее быстрее и позвоните родителям, — говорит Макс.

Полицейский начинает надевать на меня наручники.

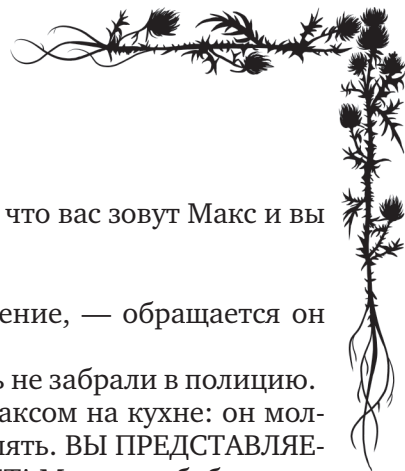
— Слушайте, я сейчас все объясню.

— Вы все объясните в отделении, леди.

— Я НЕ ВОРОВКА. ЭТО ДОМ МОЕЙ БАБУШКИ!

— Что? У Корнелии нет детей и уж тем более внуков.

— У нее есть дочь, а я ее внучка!

— Сэр, вы понимаете, о чем она говорит?

— Если честно, не очень.

— Я только сейчас звонила ей, и она сказала, что вас зовут Макс и вы уже два года живете с ней вместе.

Макс стоял с ошарашенным видом.

— Думаю, что это действительно недоразумение, — обращается он к полицейским.

Отличный день, просто с ума сойти. Меня чуть не забрали в полицию.

Наконец все нормализовалось, мы сидим с Максом на кухне: он молчит, я смотрю на него. На вид ему лет двадцать пять. **ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, У НИХ РАЗНИЦА В ВОЗРАСТЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ!** Молодец, бабуля.

— Я не понимаю, почему Корнелия не рассказала мне про свою дочь и тебя.

— Не знаю, она нам тоже не рассказывала про вас...

— Ладно, хорошо, что она завтра утром возвращается — нам с ней предстоит серьезный разговор.

— Макс, можно я останусь на ночь, а то мы живем в сорока милях отсюда, а автобусы уже не ходят.

— Да, конечно. Пойду приготовлю тебе чистую постель.

А он, оказывается, на самом деле милый, как говорила бабушка.

DAY 2

Дорогой дневник!

Осталось 48 дней. Сейчас я нахожусь у бабушки. Вчерашний день был полон потрясений, в частности, одно из них — **БАБУШКА ЖИВЕТ С ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИМ ПАРНЕМ**. Я, конечно, понимаю, каждый имеет право на счастье, но почему-то мне эта новость не дает покоя.

Я даже не могла сегодня уснуть, в голове мысли о предстоящей смерти, плюс о скором визите мисс Лоренс и о любовных интрижках бабушки. А еще этот проклятый дождь, он так противно барабанил по крыше, что я смогла уснуть лишь к утру, когда он наконец закончился.

Сейчас я слышу какой-то шум на кухне, думаю, нужно на время забыть о своем разбитом полусонном состоянии и пойти проверить, что там.

День второй. Лори

Я, не успев снять пижаму, выхожу из своей комнаты. Кстати, о комнате, что мне в ней всегда нравится, так это то, что бабушка никогда в ней ничего не меняет, в отличие от мамы, которая всегда так и норовит что-нибудь изменить в моей комнате. Моя комната в бабушкином доме — это небольшой кусочек детства, тут все те же нежные розовые занавески, аккуратно сложены на полке мои любимые книги, которые я уже раз двести перечитывала, когда гостила у бабушки, мой любимый комод

с зеркалом. А на нем, на тех же местах, сидят мои игрушки. Знаю, это звучит смешно, шестнадцатилетняя девушка рассуждает о своей комнате так, будто ей десять. В общем, как я уже говорила, мне нравится быть у бабушки, только здесь я окунаюсь с головой в хорошие воспоминания и забываю обо всех гребаных подростковых проблемах.

Я захожу на кухню и вижу, как бабушка разговаривает с Максом, они явно чем-то раздражены, но я решаю прервать их разговор:

— Бабушка, с приездом!

— Глорис, родная моя! Дай я тебя обниму.

— Я Глория, когда ты уже наконец выучишь мое имя?

— Как там Джоди, Дэвид?

— Нормально, по-прежнему ненавидят друг друга.

— Я думаю, ты уже познакомилась с Максом.

— Да... познакомилась, а ты мне ничего не хочешь рассказать?

— Глория, ты уже взрослая и должна меня понять. Мы с Максом любим друг друга.

— Это... конечно, замечательно, но а как же мама? Рано или поздно она узнает.

— Я это прекрасно понимаю, и я уже все решила. Раз уж подвернулся такой случай, то я объявлю о своих отношениях с Максом сегодня.

— Прямо сегодня? — спрашивает Макс.

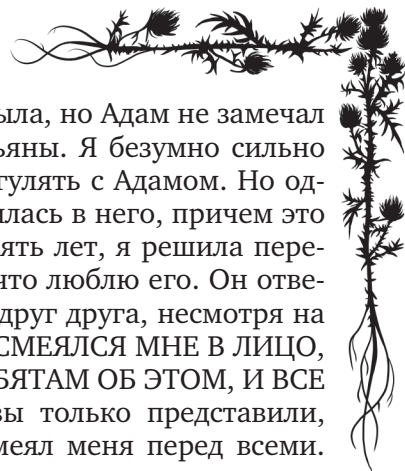
— Да, мне надоело тянуть. Моя дочь должна наконец узнать, что ее мать счастлива.

— Ну что ж, возможно, это и лучше, чем постоянно ото всех скрываться.

— Да, и я думаю, было бы неплохо, если бы мы все вместе собрались и провели этот уикэнд в нашем старом доме у озера, ты помнишь его, Глория?

О нет, только не это! С этим домом у меня связано то, от чего я пытаюсь убежать уже полжизни. На самом деле это банальная история взаимной любви. С самого рождения я ездила отдыхать в этот дом. Там очень красиво — густой лес, повсюду небольшие домики и огромное озеро. Я проводила там каждое лето. Но была одна проблема — мне совсем не с кем было дружить. Нет, там, конечно, были ребята моего возраста, но я сама по себе замкнутая, и знакомиться первой — это не по мне. И вот однажды я сидела на лодочной станции, и ко мне подошел мальчик, он заговорил со мной, заставил меня смеяться, и так мы провели весь день вместе. Как оказалось, его зовут Адам, он живет с отцом в старом полуразваленном доме, его мать умерла во время родов. Но несмотря на всю жуткую ситуацию, он оставался очень милым, веселым. Каждый день, каждую минуту мы проводили с ним вместе. И да, мне тогда было где-то лет шесть, я была полненькая, с дурацкими кудрявыми волосами, они тогда еще были непонятного рыжеватого оттенка, на лице была сыпь, видно, какая-то аллергическая реакция на цветение, я еще носила уродливые очки, у меня с рождения плохое зрение, но теперь я ношу линзы.

В общем, вы представили, каким уродцем я была, но Адам не замечал этого, он дружил со мной, несмотря на эти изъяны. Я безумно сильно ждала лета, чтобы отправиться туда и вновь погулять с Адамом. Но однажды я поняла, что это уже не дружба, я влюбилась в него, причем это первая моя любовь. Когда мне исполнилось десять лет, я решила перестать стесняться своих чувств и сказала Адаму, что люблю его. Он ответил мне тем же, и так мы стали жить и любить друг друга, несмотря на такой совсем юный возраст. ХА, ШУЧУ, ОН РАССМЕЯЛСЯ МНЕ В ЛИЦО, А ПОТОМ РАССКАЗАЛ ВСЕМ ДЕРЕВЕНСКИМ РЕБЯТАМ ОБ ЭТОМ, И ВСЕ НАЧАЛИ НАДО МНОЙ СМЕЯТЬСЯ. Если бы вы только представили, какую боль я испытала, мой друг детства высмеял меня перед всеми. И с тех пор я больше никогда не приезжала туда, я старалась как можно быстрее забыть этого мерзавца, разбившего мое сердце, но, признаюсь, сделать это было довольно непросто. И вот прошло шесть лет, и я снова вспоминаю об Адаме, и мне вновь становится плохо, как тогда.

— Бабушка, а... может, мы лучше соберемся все вместе у тебя или у нас, или в каком-нибудь хорошем ресторане?

— Я представляю, какой стресс переживет Джоди после такой новости, а лес и озеро немного успокоят ее нервишки.

— По-моему, это отличная идея, Корнелия, — промямлил Макс.

— ...да, просто потрясающая... — соврала я.

Ну а теперь я расскажу о наших сборах вкратце. Бабушка быстро позвонила маме и сказала, чтобы они с папой ехали к тому дому, Макс в это время собирал вещи и еду. А может быть, это и к лучшему, что мы туда едем. По крайней мере, перед смертью стоило бы поехать в то место, где я пережила первую любовную трагедию.

За рулем Макс, рядом с ним бабушка, а я растянулась на заднем сиденье и смотрю в боковое стекло. Я боюсь представить реакцию моей матери. Она же законченная истеричка, испортит нам весь уикэнд. Меня уже начинает клонить в сон, как вдруг я слышу мелодию своего телефона. Это звонит Тез.

— Привет, как выходные?

— Вроде нормально, а твои?

— Родители заставили весь уикэнд заниматься с репетитором по французскому. Такой отстой. Но у меня есть для тебя хорошая новость.

— Держись там, что за новость?

— Родители Мэтта в среду уезжают в Калифорнию, и весь его дом остается полностью в нашем распоряжении. Мы решили устроить небольшую вечеринку.

— Небольшую? Разве вы умеете устраивать небольшие вечеринки?

— Представь себе. Мы решили устроить вечеринку для влюбленных пар.

— Но я...

— ...а для тебя у нас есть особое исключение, ты можешь прийти либо одна, либо привести кого-нибудь. Как хочешь. Но отказы мы не принимаем.